Лицо Эллы помрачнело. Затем Эван притворно улыбнулся и ответил:

— Не обращай внимания. Ты готова?

— Да! Его высочество уже прибыл? — с нетерпением спросила Элла.

Сам того не замечая, Эван вздохнул, что удивило девушку. Она повернулась, чтобы посмотреть на брата. Пытаясь скрыть свои эмоции, он попытался изобразить улыбку.

По какой-то причине отец приказал ему ничего не рассказывать сестре. У него не было другого выбора, кроме как послушаться герцога, хотя он и не мог понять, почему.

Эван автоматически протянул руку Элле и сказал ей то, что она хотела услышать:

— Да. Он ждет тебя внизу.

Преисполненная удовлетворения, Элла улыбнулась и положила свою руку на руку Эвана. Ей не терпелось поприветствовать кронпринца.

Из-за своего нетерпения и волнения она не заметила странного поведения брата. Она была взволнована больше, чем Эван, который сейчас вежливо сопровождал ее.

Сегодня, в отличие от трех месяцев назад, он не вел себя как обычный шалопай, что заставило ее осознать, какой это важный день.

Время, которое она потратила на адаптацию к этому миру, было похоже на пролог истории. Возможно, сегодня началась ее новая жизнь здесь. Человек, которого она должна была полюбить, стоял в конце коридора. Он был тем, кто должен был стать ее первой любовью.

«Забьется ли мое сердце? Может быть, я увижу его окруженным сияющим ореолом как у принца в романе», — думала Элла, не замечая, как помрачнело лицо Эвана.

Было время, когда Элла не была уверена, были ли ее чувства к принцу ее собственными или чувствами Люсиэллы. Независимо от того, чьи это были чувства, все это уже не имело значения.

Предвкушение и волнение — чувства, которых она никогда не испытывала раньше, переполняли ее. Ее тело дрожало от возбуждения, потому что любовь, которую она чувствовала, ждала ее. Она даже не помнила, как прошла по коридору. Она слышала только стук своего сердца.

Наконец, дверь открылась.

У двери стоял он.

Ее ждал принц Кладис с глубокими золотыми глазами, с откинутыми назад прядями черных волос. Он был гораздо красивее, чем она представляла себе, когда читала оригинальный роман. Его одежда была украшена роскошной золотой вышивкой. Такой наряд не подошел бы никому, кроме принца. Его невероятно роскошный вид был выгравирован и запечатлен в глазах Эллы.

Внезапно она остановилась, задавшись вопросом: «А где... бутоньерка?»

Элла не могла поверить в то, что увидела, и замерла на месте, так как ее разум помутился. Она была сбита с толку до такой степени, что даже забыла поприветствовать принца.

Бутоньерка не была обычным аксессуаром в романе, потому что за ней скрывался особый смысл. Это был первый аксессуар, который Кладис и Люсиэлла использовали, когда стали взрослыми. В романе этот день описан как особенный, и они всегда говорили о нем с улыбкой на лице. С того момента они всегда надевали эти бутоньерки по любому особому случаю.

Принц не надел бутоньерку. Это было не то, что он мог просто забыть надеть.

Элла почувствовала, что волшебство, пленившее ее, разрушилось. Волнение, наполнявшее ее сердце, когда она шла к двери, теперь исчезало в небытие. Сознание вернулось к ней, и она скрыла свое потрясение улыбкой.

Что сделано, то сделано. Ей пришлось подойти к Кладису, чтобы поприветствовать его.

Для Эллы этот мир был внутри романа, но для Кладиса это была его реальность. Он не был обязан носить эту бутоньерку, поэтому она не могла винить его за то, что он ее не надел.

Она избегала смотреть на обеспокоенное выражение лица Эвана, пока шла к принцу. Подойдя к нему, она почтительно поприветствовала его.

— Люсиэлла из семьи Констанс, хранительницы Голубой Луны. Да снизойдет на вас слава Голубой Луны, ваше высочество.

С потрясенным видом Кладис наблюдал за Эллой.

Юная девушка, которая плакала, когда они были порознь, теперь была взрослой леди, которая легко скрывала свои чувства. Видя ее зрелость, он чувствовал себя еще более неловко, чем раньше. Он опустил взгляд на свою одежду и прищелкнул языком.

Дилемма, с которой он столкнулся, была невыносимой. Поразмыслив некоторое время, он поприветствовал девушку, как мог:

— Давно не виделись, леди Констанс.

Элла, чье лицо было обращено вниз, когда она поклонилась со спокойной улыбкой, на мгновение замерла, затем расслабилась.

Эван тоже замер: «Леди Констанс?»

С тех пор, как Кладис встретил Эллу, он ни разу, ни разу не называл ее по официальному титулу. Хотя их брак был заключен до того, как они встретились, они никогда не соблюдали формальностей. Без чьей-либо подсказки они научились заботиться друг о друге. Именно поэтому все помнили юную Эллу, которая едва успела попрощаться с Кладисом, когда он уезжал в Академию.

Но разве мог он назвать ее леди Констанс после всего лишь трех лет разлуки?

Эстину, который ждал, чтобы наложить на них магию, теперь тревожно улыбался девушке.

http://tl.rulate.ru/book/58874/1828610